

Валентин Красногоров

Жестокий урок

Пьеса в двух действиях

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

См. также мой сайт:

<http://krasnogorov.com/>

Контакты:

Тел. +7-951-689-3-689

(972)-53-527-4146, (972) 53-527-4142

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

Сайт: <http://krasnogorov.com/>

-© Валентин Красногоров

Аннотация

Драма о социальных и психологических корнях жестокости, о тонкой грани, отделяющей нравственные поступки от аморальных. Мотивом для создания пьесы послужил психологический эксперимент, получивший широкий международный резонанс. Двое студентов под руководством профессора в научных целях истязают женщину. Участие в эксперименте серьезно отражается на личных отношениях персонажей. Острый сюжет держит аудиторию в постоянном напряжении. Пьеса имеет особенный успех среди молодежи. В наши дни, когда насилие становится частью обыденной жизни, эта пьеса приобретает особую актуальность.

Возможная ошибка при постановке пьесы – чрезмерное педалирование жестокости эксперимента и пренебрежение психологической составляющей этой драмы (а взаимоотношения героев имеют в ней чрезвычайно важное значение).

2 мужских роли, 2 женских, интерьер.

Из рецензий:

Идея спектакля действительно сильная. Оказывается, каждый человек потенциально жесток, иногда способен на убийство. Но что им движет? Что запускает механизм жестокости? Распутывая непростой психологический клубок, зритель вместе с героями заглядывает далеко не в самые приятные уголки человеческой души, невольно примеряет происходящее на себя. Похоже, урок удастся.

Концовка удивляет, дает выход эмоциональной напряженности, сдавливавшей действующих лиц на протяжении спектакля. Спектакль идет на одном дыхании.

Юлия Климавичюте, критик

Действующие лица:

КОЛЬЦОВ - профессор психологии

АЛИСА - его ассистентка

МИХАИЛ - студент

КИРА - студентка

Действие происходит в одном из университетов в наши дни. Мотивом для создания пьесы послужил реальный психологический эксперимент, получивший широкий резонанс в мировой печати.

Действие первое

Лаборатория профессора Кольцова. Стол, несколько стульев и кресел, ширма, материалы для психологических тестов: таблицы, рисунки и т. п. Среди предметов обстановки – кресло и, рядом с ним, компьютер с экраном, обращенным к зрительному залу. Кресло снабжено электрической проводкой.

Входят Кира и Михаил - студенты университета. Интерьер лаборатории не вызывает у них никакого интереса - чувствуется, что они здесь не впервые.

КИРА. А где же Кольцов?

МИХАИЛ. Вероятно, где-нибудь здесь. Лаборатория не заперта.

КИРА. Какое он назначил время?

МИХАИЛ. Два часа.

КИРА. Значит, через пятнадцать минут он придет.

МИХАИЛ. Если не опоздает.

КИРА. Профессор никогда не опаздывает.

Пауза. Кира разглядывает кресло с проводами.

Этого кресла раньше здесь не было.

МИХАИЛ. Я тоже его не помню. Похоже на зубоучебное кресло.

КИРА. Скорее на электрический стул.

МИХАИЛ. На то и другое. Перестань бродить по комнате. Сядь.

Кира садится на один из стульев.

Нет, лучше сюда. Тут тебе будет удобнее.

Заботливо пересаживает Киру в мягкое удобное кресло и располагается рядом.

КИРА. Интересно, что за эксперимент Кольцов затеял на этот раз?

МИХАИЛ. *(Добродушно.)* В последнее время ты что-то чересчур увлеклась психологией.

КИРА. *(С едва заметным вызовом.)* Да, я люблю свою специальность. Это плохо?

МИХАИЛ. Нет, это прекрасно.

КИРА. Для тебя изучение психологии - развлечение, а я буду этим зарабатывать на жизнь. На другой капитал, кроме собственных знаний, я рассчитывать не могу.

МИХАИЛ. Опять ты меня упрекаешь. Я не виноват, что мой папаша загребает много бабок. *(Улыбаясь.)* Или это такой большой грех?

КИРА. *(Улыбаясь в ответ.)* Нет, Михаил, состоятельный отец - это не самый главный твой недостаток.

(Пауза.)

МИХАИЛ. Кстати, теперь мое будущее определилось. Получу диплом и снова пойду учиться.

КИРА. Куда?

МИХАИЛ. В школу бизнеса.

КИРА. *(Без энтузиазма.)* Поздравляю.

МИХАИЛ. Так хочет отец. Он собирается привлечь меня к управлению своей фирмой.

КИРА. Это было понятно давно. А психология? Неужели бросишь?

МИХАИЛ. Что делать... *(Улыбается. Он явно сегодня в хорошем настроении.)* Но это даже к лучшему. Два психолога в одной семье - это слишком много.

КИРА. А кто второй?

МИХАИЛ. Не догадываешься?

КИРА. *(Отводя взгляд в сторону.)* Нет.

МИХАИЛ. Думаю, ты прекрасно все понимаешь, но уж объяснюсь до конца, тем более что мне давно следовало сделать это.

Пауза.

Мы дружим с тобой полтора года...

КИРА. Спасибо за деликатность, с которой ты определил наши отношения.

МИХАИЛ. Я знаю, они затянулись. Мне кажется даже, они начинают тяготить тебя - наверное, как раз потому, что они неопределенны и не имели будущего... Так вот... Ты знаешь, мои предки категорически возражали против моей женитьбы. По их мнению, это слишком рано.

КИРА. Вероятно, они просто считали, что я тебе не пара.

МИХАИЛ. Возможно. Но теперь это уже не важно. Я написал им обо всем и получил вчера ответ. Коротко говоря, они не против, чтобы мы с тобой...

Кира молчит.

Ты меня понимаешь?

КИРА. Да.

МИХАИЛ. Честно говоря, я опасался старика, но в то же время верил в него. Он даже готов купить нам не только квартиру, но и дом где-нибудь за городом. Я чертовски рад, что они согласны.

КИРА. А если бы они были против, ты бы от меня отказался?

МИХАИЛ. *(Счастливо улыбаясь.)* Теперь это не имеет значения. Главное, что мы славно заживем все вместе. У нас будет свой дом, сад и куча детей. Я ведь очень люблю детей.

КИРА. Я знаю.

МИХАИЛ. И цветы.

КИРА. Я знаю.

МИХАИЛ. И тебя.

Пауза. Михаил подходит к Кире и обнимает ее.

Что же ты не говоришь "Я знаю"?

КИРА. *(Невольно улыбаясь.)* Я знаю.

МИХАИЛ. Так ты согласна?

КИРА. Не знаю.

МИХАИЛ. Как не знаешь? А впрочем, ты права. Я тебя не стою. И я слишком долго молчал. Но ведь сейчас-то все позади, а? И хоть немножко-то ты меня любишь?

КИРА. Не знаю.

МИХАИЛ. Ты не думай, что я ни о чем, кроме своего садика, не мечтаю. У меня большие планы. Я человек настойчивый, привык всегда добиваться цели. *(Улыбаясь.)* Так что не упускай шанса стать женой выдающейся личности.

КИРА. Во всяком случае, честолюбивой.

Пауза.

МИХАИЛ. Ну, так что все-таки ты мне скажешь?

КИРА. Не знаю.

МИХАИЛ. *(Встревожившись.)* Но ты ведь не отказываешься?

КИРА. Не знаю.

МИХАИЛ. Ну, что ты все заладила "не знаю" да "не знаю"?

КИРА. Ничего, если я немного подумаю?

МИХАИЛ. Ну конечно!

КИРА. Не обижайся, ладно?

МИХАИЛ. И ты тоже не обижайся, что я долго молчал... И вообще, постарайся быть добрее, терпимее...

КИРА. Уж какая есть. Если я тебе такая не нравлюсь...

МИХАИЛ. *(Прерывая.)* Вот видишь - опять выпад и укол.

КИРА. Ты прав, я стала слишком злой. *(Целует его в щеку.)* Не будем больше об этом.

Пауза

Профессора все нет.

МИХАИЛ. *(Взглянув на часы.)* Без пяти два.

КИРА. Не знаешь, кто еще из наших ребят будет участвовать в эксперименте?

МИХАИЛ. По-моему, больше никто.

КИРА. Выходит, из всей группы Кольцов выбрал только тебя и меня? Интересно, почему?

МИХАИЛ. *(Пожимая плечами.)* Откуда я знаю?

КИРА. Он так и сказал - "Пусть Кира придет сюда вместе с вами в два часа"?

МИХАИЛ. *(Уклончиво.)* Я не помню точно... Не придавай этому значения. Обычное лабораторное занятие...

КИРА. Его исследования всегда так неожиданны. Что он опять задумал?

МИХАИЛ. *(Зевая.)* Скоро узнаем. Думаю, ничего интересного. Психология - наука сугубо академическая.

КИРА. Но каждая публикация Кольцова вызывает в прессе настоящую бурю. Сколько раз его травили, преследовали...

МИХАИЛ. Отчего он приобрел еще большую известность.

КИРА. Кольцов за ней не гонится.

МИХАИЛ. Специалист он хороший, не спорю. Ясный ум, безупречная логика... Не человек, а счетная машина.

КИРА. Чем он тебе не нравится?

МИХАИЛ. *(Пожимая плечами.)* Мне почему-то кажется, что люди для него - подопытные кролики. Он бесстрастно будет сдирать с них кожу, если это понадобится для каких-нибудь научных целей.

КИРА. Вздор.

МИХАИЛ. И он скучноват.

КИРА. Вот уж неправда. Кольцов всегда одержим, всегда богат идеями...

МИХАИЛ. *(В тон.)* ...И к тому же, еще не стар, элегантен, знаменит и не женат.

КИРА. Ты ревнуешь?

МИХАИЛ. *(Смеется.)* Нет. Я понимаю разницу между восторженным отношением студентки к преподавателю и любовью женщины к мужчине. А впрочем, если честно, то ревную. Чуть-чуть.

КИРА. И напрасно.

МИХАИЛ. Что поделать...

КИРА. Тебе совершенно нечего опасаться.

МИХАИЛ. Я знаю. Хотя бы потому, что у него уже есть пассия.

КИРА. Да?

МИХАИЛ. Ты не знала?

КИРА. Меня это не интересует. *(Помолчав.)* Красивая?

МИХАИЛ. Ты считаешь, у профессора плохой вкус?

Кира не отвечает.

Он разъезжает с ней по разным городам... Брал с собой даже за границу...

КИРА. Она молодая?

МИХАИЛ. Не девчонка, но и не старуха. Одним словом, в самый раз. С изюминкой. Значит, тебя все-таки это интересует?

КИРА. Нет. Я просто доставляю тебе удовольствие поддразнивать меня своими сплетнями.

МИХАИЛ. Это не сплетни. Она числится у него ассистенткой. Я сам ее видел. Очень пикантная.

Что-то в ней есть такое... *(Делает неопределенный жест.)*

КИРА. Чего нет во мне?

МИХАИЛ. *(Смеется.)* Ты совсем другое дело. *(Хочет обнять девушку, но та уворачивается.)*

Что с тобой, детка? Все-таки ревнуешь?

КИРА. Да, тебя. К этой рыжей курице.

МИХАИЛ. *(Смеется.)* Но она вовсе не рыжая! С чего ты взяла?

КИРА. *(Упрямо.)* Нет, рыжая!

МИХАИЛ. Почему?

КИРА. Потому что я рыжих не люблю.

МИХАИЛ. *(Хохоча во все горло.)* Но это же не довод! Какая ты все-таки злюка! Дай я тебя за это поцелую!

Пытается обнять девушку. Входят Кольцов и Алиса. Студенты принимают чинный вид. Кольцов, увидев их, останавливается.

КОЛЬЦОВ. Добрый день.

КИРА. Добрый день.

МИХАИЛ. Здравствуйте, Андрей Николаевич.

КОЛЬЦОВ. *(Представляя спутницу.)* Алиса Львовна, моя ассистентка.

АЛИСА. *(Приветливо улыбаясь, протягивает руку Михаилу.)* Мы вчера уже виделись с вами.

МИХАИЛ. *(Пожимая руку.)* Но не познакомились. Меня зовут Михаил.

КОЛЬЦОВ. Кира, простите, а почему вы здесь? У вас ко мне дело?

КИРА. *(Удивленно.)* У меня?.. Я... Вы разве не просили меня прийти?

КОЛЬЦОВ. Вас? Зачем?

КИРА. Для участия в эксперименте.

КОЛЬЦОВ. Михаил, в чем дело? Почему вы привели Киру? Я же просил вас позвать Наташу Макарову.

МИХАИЛ. *(Смущенно.)* Совершенно верно. Но я подумал, что вам все равно... Эта ли студентка, другая - какая разница? Вот, я и решил...

КОЛЬЦОВ. И совершенно напрасно решили. Кира, мне очень жаль, но ваша помощь сегодня не понадобится. Вы свободны.

Алиса с интересом наблюдает за диалогом. Кира бросает на нее недовольный взгляд.

МИХАИЛ. Но чем же вас не устраивает Кира? Хорошая студентка, нисколько не хуже Наташи...

КОЛЬЦОВ. Благодарю вас, Михаил, я сам знаю достоинства Киры. Но для этого эксперимента ее кандидатура совершенно неприемлема.

МИХАИЛ. Почему?

КОЛЬЦОВ. Слишком долго объяснять.

КИРА. Прошу вас, не прогоняйте меня. Мне интересно.

КОЛЬЦОВ. *(Твердо.)* Вас никто не гонит. Но я приглашал сегодня Наташу Макарову и совершенно не планировал встречу с вами. Всего доброго. Простите. *(Отворачивается от Киры.)* Алиса, идите, готовьтесь к работе.

Алиса отходит, снимает плащ, поправляет прическу. Кира кусает губы от унижения и обиды.

МИХАИЛ. Алиса Львовна тоже будет участником эксперимента?

КОЛЬЦОВ. Да.

КИРА. Но почему все-таки другим можно, а мне нет?

МИХАИЛ. Действительно, чем вам не подходит моя невеста?

КОЛЬЦОВ. Ваша невеста? *(Переводит взгляд на Киру.)* Извините, я не знал. Давно?

Кира молчит.

МИХАИЛ. С сегодняшнего дня.

КОЛЬЦОВ. Поздравляю.

МИХАИЛ. Спасибо.

КОЛЬЦОВ. Пора начинать. *(Надевает халат, берет журнал.)*

КИРА. А как же все-таки я?

КОЛЬЦОВ. *(Отрывисто.)* Приходите как-нибудь в другой раз. Сейчас я занят.

Кира, ни на кого не глядя, направляется к выходу.

Впрочем, подождите.

Кира останавливается.

Действительно, какая разница? Оставайтесь, если вам так уж хочется. *(Мягче.)* Не сердитесь, Кира. Поверьте, у меня были серьезные основания не допускать вас к опыту. Но раз уж так получилось... Значит, вы выходите замуж?

МИХАИЛ. *(Отвечая за Киру.)* Да.

КОЛЬЦОВ. *(Улыбаясь.)* Хотите, для разминки я предложу вам какой-нибудь тест, чтобы проверить вашу психологическую совместимость? *(Быстро.)* А ну-ка, встаньте друг против друга!

Студенты встают.

Чуть подальше! Теперь представьте, что вы идете навстречу друг другу по узенькому-узенькому мостику, по которому может пройти только один человек. Под мостиком - ущелье, падать и прыгать нельзя. Пошли!

Михаил и Кира идут навстречу друг другу и, встретившись, останавливаются.

Итак, каждому обязательно надо попасть на другой берег. Как вы поступите?

Долгая пауза.

МИХАИЛ. А что вы посоветуете?

КОЛЬЦОВ. Думайте сами. Ведь столько вариантов!

МИХАИЛ. Например?

КОЛЬЦОВ. Применить силу, ласку, брань, хитрость, быть настойчивым или, наоборот, уступчивым - что угодно!

Пауза. Кира и Михаил смотрят друг на друга.

МИХАИЛ. А все-таки, что вы посоветуете?

КОЛЬЦОВ. *(Пожав плечами.)* Уступите дорогу даме.

Михаил подает руку Кире и переводит ее на свой берег.

КИРА. Андрей Николаевич, а вы сами тоже так бы поступили?

КОЛЬЦОВ. *(Улыбаясь.)* Нет. Будь я вашим женихом, я бы взял вас на руки и сказал: “Кира, милая, радость моя, моя невеста, куда тебя отнести, на какой берег, на твой или на мой?”
(Небрежно.) Или что-нибудь в этом духе.

КИРА. А я бы ответила: “Какая разница, милый? Ведь теперь оба берега - наши!”

МИХАИЛ. И куда же все-таки вы бы ее отнесли?

КОЛЬЦОВ. Неважно. Это уже тест для нас с Кирой, а не для вас.

МИХАИЛ. Что же показал наш тест?

КОЛЬЦОВ. Секрет. Да это был и не тест, а так, шутка. Я не имею ни малейшего права вторгаться в вашу частную жизнь.

КИРА. В этом и состоит сегодняшний эксперимент?

КОЛЬЦОВ. Нет, конечно. *(Становясь серьезным.)* Алиса Львовна, вы готовы?

АЛИСА. Почти. *(Кольцову.)* Можно тебя на два слова?

Алиса и Кольцов выходят.

КИРА. Я не понимаю, Михаил, зачем ты привел сюда меня, если Кольцову нужна была Наташа Макарова?

МИХАИЛ. *(Виновато.)* Я действительно думал, что ему все равно. Не понимаю, чего он заупрямился. А мне с тобой гораздо приятнее.

КИРА. *(Сердито.)* Спасибо.

МИХАИЛ. Да и поговорить надо было.

КИРА. Кстати, вовсе не обязательно было называть меня при всех своей невестой. Я еще пока не согласилась.

МИХАИЛ. Извини, это вышло случайно.

КИРА. Нет, не случайно. Я тебя знаю. Кстати, знаешь, что мне показал этот тест на «мостике»? Что ты всегда слушаешься чьих-то советов. Ты бы еще папочке позвонил - спросить, что тебе надо делать.

МИХАИЛ. *(Уходя от щекотливой темы.)* Как тебе понравилась Алиса Львовна?

КИРА. *(Сдержанно.)* Приятная женщина.

МИХАИЛ. *(От души.)* Очень.

КИРА. Кажется, я ее раньше где-то видела.

МИХАИЛ. Вряд ли. Кольцов привез ее сюда совсем недавно. По-моему, они друг с другом очень близки.

Алиса и Кольцов возвращаются.

КОЛЬЦОВ. Извините за задержку. Начнем. Садитесь, пожалуйста.

Все, кроме Кольцова, садятся.

Уже много столетий, а может, и тысячелетий во всем мире ведутся споры, полезны или нет телесные наказания при воспитании и обучении. Даже и теперь огромное число людей продолжает верить, что хорошая порция березовой каши ребенку не вредит. Да и взрослому тоже. Как ни странно, до сих пор по этому вопросу нет единого мнения и среди психологов и педагогов. Одни считают, что наказание помогает обучению, другие - что оно вредит ему.

МИХАИЛ. А как считаете вы сами?

КОЛЬЦОВ. Никак не считаю. Вернее, полагаю, что ответ на этот вопрос должен быть дан на строго научной основе. Для этого мы и проводим наш эксперимент.

КИРА. В чем же, все-таки, его сущность?

КОЛЬЦОВ. Вы, Кира, и вы, Михаил, будете сегодня играть роль “учителей”. Ваша задача - сделать так, чтобы “ученик” как можно быстрее и лучше выучил урок, скажем, какой-нибудь отрывок из Шекспира длиной в двадцать строк. Алиса Львовна самоотверженно согласилась взять на себя роль “ученика”. Роль, скажем прямо, довольно неприятную. Прошу вас, Алиса.

Алиса садится в кресло с проводами.

Теперь самое главное: за каждую ошибку вы должны – я подчеркиваю: должны - наказывать ученика ударом электрического тока нарастающей силы.

МИХАИЛ. *(Качая головой.)* Суровый эксперимент.

КОЛЬЦОВ. Что делать? Поиски истины не всегда связаны с одними радостями.

КИРА. А не думаете ли вы, что такой метод обучения, независимо от его результатов, травмирует душу ученика?

КОЛЬЦОВ. *(Сухо.)* В данном эксперименте душа ученика меня не интересует. Моя цель лишь установить, способствует ли страх наказания обучению или нет. А влияние наказания на душевное состояние ученика - это отдельная проблема.

МИХАИЛ. Скажите, а эти удары током... Они болезненны?

КОЛЬЦОВ. Разумеется. Особенно, при высоких напряжениях. Иначе бы они не были наказанием. Вот, смотрите.

Подводит студентов к пульту у кресла и нажимает кнопку. На экране компьютера высвечивается цифра "20".

При каждом последующем нажатии кнопки напряжение автоматически повышается на двадцать Вольт. Видите?

Несколько раз нажимает кнопку. На экране компьютера последовательно высвечиваются цифры 40, 60, 80 и т. д.

До восьмидесяти-ста Вольт удары переносятся относительно легко, но потом они становятся очень неприятны.

МИХАИЛ. Вы так хладнокровно объясняете... Мне даже не по себе.

КОЛЬЦОВ. Просто я стараюсь быть предельно ясным.

КИРА. Установлен ли напряжению какой-нибудь предел?

КОЛЬЦОВ. Да. Триста Вольт.

МИХАИЛ. А это не опасно для жизни?

КОЛЬЦОВ. Триста Вольт – это более чем серьезно. К счастью, до сих пор все кончалось благополучно, тем более что Алиса Львовна регулярно проходит медосмотр. *(Алисе.)* Кстати, когда вы последний раз были у врача?

АЛИСА. *(Неуверенно.)* У врача?.. Совсем недавно.

КОЛЬЦОВ. И как он нашел ваше сердце?

АЛИСА. *(Так же неуверенно.)* В полном порядке.

КОЛЬЦОВ. Вы принесли свидетельство?

АЛИСА. Нет... Я не знала, что оно вам понадобится.

КОЛЬЦОВ. *(Нахмурившись.)* Вообще, это нарушение правил... Что ж, будем надеяться, что на этот раз все обойдется.

МИХАИЛ. *(Жизнерадостно.)* Не беспокойтесь, Алиса Львовна. Лично я неприятностей вам доставлять не собираюсь.

КОЛЬЦОВ. Нет, друзья мои. Ваш долг - обязательно довести урок до конца, то есть выучить с учеником весь отрывок. Причем сделать это нужно как можно в более короткое время. Чем быстрее ученик запомнит текст, тем выше будут оценены ваши педагогические способности. Вам все понятно?

МИХАИЛ. Да.

КОЛЬЦОВ. Не скрою, по тому, как вы будете вести урок, я стану судить о вашей профессиональной пригодности и о твердости вашего характера. Мне нужны активные, думающие, волевые студенты, а не мягкотелые псевдодобряки.

МИХАИЛ. Мы приложим все наше старание.

КИРА. Могу я задать Алисе Львовне вопрос личного характера?

Кольцов вопросительно смотрит на Алису.

АЛИСА. Пожалуйста. Кстати, можете называть меня просто Алисой.

КИРА. Скажите, почему вы согласились сесть в это кресло? Ведь это неприятно и даже болезненно.

АЛИСА. *(Уклончиво.)* Наука требует жертв.

КИРА. И вы согласились стать жертвой ради любви к науке? Или... Или из желания помочь Андрею Николаевичу?

КОЛЬЦОВ. Чтобы удовлетворить ваше любопытство, Кира, я сообщу, что Алиса Львовна получает за свою действительно не очень приятную работу весьма приличное вознаграждение.

МИХАИЛ. Но разве не безнравственно заставлять человека исполнять такую работу даже за деньги? Времена гладиаторов давно миновали.

АЛИСА. Меня никто не заставлял. Мне предложили - я согласилась.

КОЛЬЦОВ. *(Сухо.)* Хватит разговоров. Каждый зарабатывает деньги, как хочет и как может. Есть еще вопросы?

Пауза.

МИХАИЛ. *(Стараясь улыбкой смягчить возникшее напряжение.)* Все ясно.

КОЛЬЦОВ. Хочу добавить, что ваше участие в эксперименте совершенно добровольно. Но, начав урок, вы должны отнестись к нему со всей ответственностью. Напоминаю: опыт имеет очень большое значение для науки.

Пауза.

Кира, вы не передумали?

КИРА. Я полагаюсь на ваш авторитет.

КОЛЬЦОВ. Мне лестно это слышать, но в таких вопросах вы должны решать сами за себя. Это исследование нужно и науке, и обществу, но если оно вам не нравится, еще не поздно уйти. Найдутся другие помощники. Кстати, я приглашал не вас, а Наташу.

КИРА. Я остаюсь.

КОЛЬЦОВ. Вы, Михаил?

МИХАИЛ. Честно говоря, я ожидал чего-нибудь поинтереснее, чем обычный урок, но я согласен.

КОЛЬЦОВ. Прекрасно. И последнее: за участие в эксперименте каждому из вас полагается плата. Небольшое, но все же вознаграждение. Пожалуйста, получите. И распишитесь вот здесь.

Вручает студентам деньги.

МИХАИЛ. Что вы... Зачем это... Раз нужно, я готов помочь и так... Добровольно.

КОЛЬЦОВ. Если хотите, можете потом пожертвовать эти деньги нашему университету. Но сейчас примите их. Таково условие этого эксперимента.

Михаил неохотно берет деньги. Кира тоже прячет деньги в кошелек. Кольцов весело продолжает.

Итак, наш контракт заключен! Михаил, давайте приладим электроды.

Обнажив ассистентке руку до локтя, Кольцов при помощи студентов прикрепляет к коже электроды.

Великолепно. А теперь помогите, пожалуйста, привязать ассистентку к креслу.

МИХАИЛ. (Удивленно.) Привязать? Зачем?

КОЛЬЦОВ. Потом поймете. Только не затягивайте ремни слишком туго... Так, хорошо...

Михаил неохотно помогает Кольцову пристегнуть Алису ремнями к креслу.

Готово. (Студентам.) Ну, кто из вас первый?

МИХАИЛ. Я уступаю даме.

КОЛЬЦОВ. Очень хорошо. Кира, начинайте. Вот вам томик Шекспира, полистайте, выберите по своему вкусу отрывок в двадцать строк. (Михаилу.) А вы пока подождите в соседней комнате. Никого сюда не пускайте и не входите сами.

МИХАИЛ. А посмотреть разве нельзя?

КОЛЬЦОВ. (Твердо.) Нет.

МИХАИЛ. Что ж, подождать, так подождать. (Выходя, Кире.) Ни пуха, ни пера!

Михаил выходит. Кира листает книгу.

КИРА. Алиса Львовна...

АЛИСА. Я же сказала, вы можете называть меня просто Алисой. Ведь я - ваша ученица.

КИРА. Хорошо. Я только хотела спросить - мы не встречались с вами раньше?

АЛИСА. Возможно. Я не помню. Может быть, у Андрея?

КИРА. Я не бываю у профессора Кольцова дома. Но ваше лицо мне кажется знакомым.

АЛИСА. Потому что оно заурадно. Такие лица встречаются на каждом шагу.

КОЛЬЦОВ. Приступайте к делу, Кира.

КИРА. (Листая книгу.) Я еще не подобрала подходящий отрывок... Вот, нашла.

КОЛЬЦОВ. Тогда я засекаю время. (Включает электронные световые часы.)

КИРА. *(Читает, обращаясь скорее к Кольцову, чем к "ученице". Голос ее звучит очень искренно.)*

Вы видите меня, синьор Бассанио,
 Такою, как я есть. Хоть для себя
 Во мне честолюбивых нет желаний
 Быть много лучше, но для вас хотела б
 Я в двадцать раз свою утроить цену:
 Быть во сто раз красивей и богаче,
 Чтоб высоко подняться в вашем мненье,
 Талантов, красоты, друзей, богатства
 Иметь без счета. Но итог мой полный
 Вполне ничтожен; в сущности, вот он:
 Простая девушка, без всяких знаний,
 Тем счастлива, что уж не так стара,
 Чтоб не учиться, а еще счастливей, -
 Что не глупа и сможет научиться;
 Счастливей же всего, что дух покорный
 Вверяет вам, мой господин, мой царь.
 И я и все мое - отныне ваше.
 Вам отдаю; доньше я была
 Сама себе царицей; ныне ж, ныне
 Мой дом и слуги, я сама - все ваше.

Опускает книгу.

Ровно двадцать строк.

КОЛЬЦОВ. *(После паузы.)* Очень хорошо. Продолжайте.

КИРА. *(Алисе.)* Слушайте внимательно.

Вы видите меня, синьор Бассанио,
 Такою, как я есть.

АЛИСА. *(Неожиданно звучным и выразительным голосом.)*

Вы видите меня, синьор Бассанио,
 Такою, как я есть.

КИРА. *(С неприятным удивлением.)* Вы прекрасно читаете стихи.

Хоть для себя
 Во мне честолюбивых нет желаний
 Быть много лучше, но для вас хотела б
 Я в двадцать раз свою утроить цену...

АЛИСА. *(Голос ее потерял уверенность.)*

Хоть для себя
 Во мне честолюбивых нет желаний... нет желаний...
 Но для вас хотела б...

КИРА. *(С удовлетворением.)* Вы ошиблись, Алиса. Будьте внимательны.

С торжествующей улыбкой нажимает кнопку. На экране компьютера высвечивается цифра “20”. Алиса не реагирует на наказание.

Повторим эти строчки.

Хоть для себя
Во мне честолюбивых нет желаний
Быть много лучше, но для вас хотела б
Я в двадцать раз свою утроить цену...

АЛИСА. *(Повторяя.)*

Но для вас хотела б
Я в двадцать раз свою утроить цену.

КИРА.

Быть во сто раз красивей и богаче,
Чтоб высоко подняться в вашем мненье,
Талантов, красоты, друзей, богатства
Иметь без счета.

АЛИСА.

Быть во сто раз красивей и богаче,
Чтоб... Чтоб во сто раз подняться в вашем мненье.

КИРА. Не “во сто раз”, а “высоко”. “Высоко подняться в вашем мненье”.

Нажимает кнопку. На экране компьютера - 40 Вольт. Алиса морщится.

Вам больно?

АЛИСА. Ничего, терпимо.

Пауза.

КОЛЬЦОВ. Кира, что же вы остановились? Продолжайте.

КИРА. *(Она становится серьезной, сосредоточенной.)* Алиса, я вас очень прошу - будьте внимательны. Это несложный текст, его нетрудно запомнить. *(Читает медленно и отчетливо.)*

Но итог мой полный
Вполне ничтожен; в сущности, вот он:
Простая девушка, без всяких знаний...

АЛИСА.

Итог мой полный... Но итог мой полный ...
Вполне ничтожен; в сущности, он прост...
Простая девушка...

Кира, помедлив, нажимает кнопку. Алиса вздрагивает. Кира - тоже. На экране компьютера - “60”.

КИРА. *(Помолчав, виновато.)* Андрей Николаевич, можно... не продолжать опыт?

КОЛЬЦОВ. Почему?

КИРА. Мне он не нравится.

КОЛЬЦОВ. Но это же не довод, Кира! Мало ли что нам не нравится в нашей жизни, работе, учебе, но мы ведь делаем всё это, потому что просто обязаны делать! Я, например, читаю вам скучные лекции, вы их зубрите, Алиса Львовна сидит в этом кресле - у всех свой долг!

КИРА. И все равно: мне этот эксперимент не нравится.

КОЛЬЦОВ. Кира, вы считаете меня хорошим специалистом?

КИРА. Безусловно.

КОЛЬЦОВ. Как вы думаете, способен ли я проводить ненужный с научной точки зрения опыт?

КИРА. Нет.

КОЛЬЦОВ. Так доверьтесь мне и перестаньте колебаться.

Кира, вздохнув, берет книгу, но снова откладывает ее в сторону.

Почему вы остановились?

КИРА. Вашей помощнице больно.

КОЛЬЦОВ. Не обращайтесь внимания. Она пошла на это совершенно добровольно.

КИРА. Как я могу не обращать внимания на ее мучения?

КОЛЬЦОВ. Кира, миллионы, а, может, и миллиарды детей во всем мире подвергаются жестоким телесным наказаниям. Наш с вами долг - выяснить, приносят ли эти наказания хоть какую-нибудь пользу. Сопоставьте - миллионы - и одна Алиса. Можно ли думать о неудобстве одного человека, о ваших переживаниях, если мы можем облегчить судьбу многих, принести пользу науке и всему обществу? *(Жестко.)* Продолжайте эксперимент.

КИРА. *(Нехотя возобновляет чтение.)*

Простая девушка, без всяких знаний,
Тем счастлива, что уж не так стара,
Чтоб не учиться, а еще счастливей, -
Что не глупа и сможет научиться...

Повторите.

АЛИСА.

Простая девушка, без всяких знаний,
Тем счастлива, что уж не так стара,
Чтоб не учиться... Быть еще...
Но еще счастливей, что я... могу
Немного научиться.

Кира нажимает кнопку. Алиса тихо вскрикивает. На экране компьютера - "80". Кира закрывает книгу.

КОЛЬЦОВ. Ну, что еще, Кира?

Девушка не отвечает.

Пожалуйста, продолжайте.

КИРА. *(Опустив голову.)* Я не могу.

КОЛЬЦОВ. Среди прочих предметов мы изучали с вами и психологию обучения, продемонстрируйте же мне свой высокий класс. Ведь это своего рода экзамен, проверка вашей квалификации. Надеюсь, вы это понимаете?

КИРА. Да.

КОЛЬЦОВ. Тогда продолжайте.

Кира молчит.

Ну-ну, Кира, не будьте же такой чувствительной. Мы с вами должны быть выше эмоций. Ведь мы же ученые.

КИРА. Но не мясники.

КОЛЬЦОВ. *(Сухо.)* Не нужно громких, но пустых слов. Павлова и Пастера тоже обвиняли в жестокости, когда они проводили опыты над животными, но именно эти ученые, а не те, кто осыпал их бранью, работали на благо людям.

КИРА. Извините, я, быть может, выразилась слишком резко...

КОЛЬЦОВ. Не только резко, но и крайне неудачно. Прошу вас, не прикрывайте свою профессиональную беспомощность рассуждениями о нравственности. Летчик-испытатель не только чувствует легкую боль, но порой и жертвует жизнью, осваивая всякие летающие гробы, но никто - заметьте - никто не считает существование этой профессии безнравственным. Ремесло солдата, гробовщика, мясника неприятно, но оно необходимо и потому - нравственно. Оправданы любые занятия, которые нужны обществу, в том числе и обязанности моей ассистентки.

КИРА. Мне не нравятся не ее обязанности, а мои. Почему я должна нажимать на кнопку, если мне этого не хочется?

КОЛЬЦОВ. Вы считаете, что более нравственно переложить эту обязанность на других?

КИРА. Я ничего не считаю.

КОЛЬЦОВ. Кира, вы казались мне прилежной и способной студенткой. К сожалению, вы меня разочаровали.

КИРА. *(Едва слышно.)* Вы меня - тоже.

Кольцов бледнеет.

КОЛЬЦОВ. Вы помните, я возражал против вашего участия в эксперименте, но вы сами на этом настояли. Как же теперь мне расценить ваше поведение?

Пауза.

КИРА. Если эксперимент так для вас важен, можно я поменяюсь с Алисой Львовной местами?

КОЛЬЦОВ. *(Удивленно.)* Это как?

КИРА. Ну, я сяду в кресло, а она пусть нажимает кнопку.

Кольцов и Алиса обмениваются взглядами.

КОЛЬЦОВ. Нет, это совершенно исключено.

КИРА. Почему?

КОЛЬЦОВ. Хотя бы потому, что у вас нет разрешения врача.

КИРА. У Алисы тоже.

КОЛЬЦОВ. Я не могу сейчас пускаться в дискуссии по этому поводу. Продолжайте урок, Кира, вы и так потеряли массу времени.

Кира, после долгих колебаний, раскрывает томик Шекспира и медленно ищет нужную страницу.

КИРА.

Счастливей же всего, что дух покорный
Вверяет вам, мой господин, мой царь.
И я и все мое - отныне ваше.

Вам отдаю; доньше я была
Сама себе царицей; ныне ж, ныне...

Голос ее становится все тише и, наконец, совсем умолкает.

КОЛЬЦОВ. В чем дело?

Кира молча закрывает книгу.

Что с вами, Кира?

КИРА. *(Виновато.)* Я не могу.

КОЛЬЦОВ. *(Сухо.)* Жаль. Скоро вы получите диплом. Я собирался рекомендовать вас на интереснейшую работу в первоклассную фирму, но теперь убедился, что вам не хватает исполнительности и чувства дисциплины. Боюсь, вы останетесь без места.

Кира молчит.

Кажется, вы получаете от университета стипендию?

КИРА. Да. С прошлого года.

КОЛЬЦОВ. А как вы добывали деньги раньше?

КИРА. Подрабатывала официанткой.

КОЛЬЦОВ. Я не гарантирую, что стипендия будет выплачиваться вам и дальше.

Кира молчит.

Так вы будете продолжать опыт?

Кира молчит.

Хорошо. Вы свободны.

Кира бредет к выходу.

Не сюда. Прошу через другой выход. Вы не должны иметь контакта со следующим участником эксперимента.

Кира направляется к другому выходу, но в это время в лабораторию врывается Михаил. Он взволнован.

МИХАИЛ. Андрей Николаевич!..

КОЛЬЦОВ. *(Резко, почти грубо.)* В чем дело, Михаил? Я же категорически запретил вам здесь появляться!

МИХАИЛ. Извините, но...

КОЛЬЦОВ. Никаких "но". Покиньте, пожалуйста, лабораторию.

МИХАИЛ. Я только хотел сказать, что там собрались журналисты....

КОЛЬЦОВ. Кто их вызвал?

МИХАИЛ. Разве не вы?

КОЛЬЦОВ. *(Подумав.)* Продолжайте.

МИХАИЛ. Почему вы не сказали Кире и мне, что руководство университета запретило проводить этот эксперимент?

КОЛЬЦОВ. Это вам сообщили журналисты?

МИХАИЛ. Да. Они ошибаются?

КОЛЬЦОВ. Нет. Но запрещение относится ко мне, а не к вам. Для вас участие в опытах не будет иметь никаких административных последствий.

МИХАИЛ. Вы уверены?

КОЛЬЦОВ. Разумеется. Ведь вы понятия не имели ни о запрете, ни даже о самом эксперименте.

МИХАИЛ. Но теперь-то мы об этом знаем.

КОЛЬЦОВ. А я повторяю... *(Прерывая сам себя.)* Впрочем, если вы чего-то опасаетесь, еще не поздно отказаться. Возвратите деньги и можете быть свободны.

МИХАИЛ. *(После некоторого колебания.)* Не думайте, что я такой уж трусливый. Да мне и в самом деле нечего бояться. В конце концов, я только исполняю задание профессора.

КОЛЬЦОВ. Вот и чудесно.

АЛИСА. Газетчики вас о чем-нибудь спрашивали?

МИХАИЛ. Да. Я рассказал им суть эксперимента. *(Улыбаясь.)* Не мог удержаться от соблазна дать первое в жизни интервью. *(Заметив, что Кольцов помрачнел, с беспокойством спрашивает.)* Я сделал что-нибудь не так?

КОЛЬЦОВ. Ничего-ничего. Все в порядке, Михаил. Вообще говоря, я никогда не сообщаю в печати о незаконченных работах, но беда невелика. Идите, друг мой, и продолжайте развлекать журналистов. Завтра вы будете героем дня. *(Провожает Михаила до двери.)* Скоро я вас приглашу.

Михаил выходит. Кольцов запирает за ним дверь.

КИРА. Кто же, все-таки, вызвал журналистов? Руководство университета?

КОЛЬЦОВ. Скорее всего. Может быть, под давлением сверху.

КИРА. С какой целью?

АЛИСА. Помешать, запугать - какая разница, Кира? Для вас эксперимент закончен.

КИРА. А что будет с вами?

КОЛЬЦОВ. Ничего страшного. Самое большее - уволят.

КИРА. Так вы будете все-таки проводить опыт с Михаилом?

КОЛЬЦОВ. Разумеется.

КИРА. Разве урока со мной вам не было достаточно?

КОЛЬЦОВ. Вы задаете слишком много вопросов, Кира. Всего доброго.

КИРА. Можно мне остаться посмотреть?

КОЛЬЦОВ. Зачем?

КИРА. Возможно, я чего-то не поняла, и, посмотрев урок Михаила, я пойму свою ошибку?

КОЛЬЦОВ. Ваше присутствие абсолютно исключено.

КИРА. Почему?

КОЛЬЦОВ. Вы будете стеснять Михаила, мешать ему сосредоточиться.

КИРА. Я могу сидеть за ширмой.

КОЛЬЦОВ. По правде говоря, вы будете мешать и мне.

КИРА. Чем? Я буду сидеть тихо.

КОЛЬЦОВ. Мне непонятна ваша настойчивость.

КИРА. Видите ли, я не оправдала вашего доверия...

КОЛЬЦОВ. И что?

КИРА. Надо же мне узнать, как проводят урок другие.

КОЛЬЦОВ. Это неэтично по отношению к Михаилу. Что бы вы почувствовали, если бы узнали, что он подслушивает за ширмой вашу интимную беседу с врачом?

КИРА. Это совсем другое дело. Он же будет не рассказывать что-то о себе, а просто проводить урок. И мне интересно, как он будет это делать.

КОЛЬЦОВ. Ах да, он же ваш жених... *(Задумывается.)* Ну, хорошо, оставайтесь. Но при одном условии: вы должны дать обещание не вмешиваться в эксперимент.

КИРА. Разумеется.

КОЛЬЦОВ. Садитесь вот сюда. Здесь Михаил вас не заметит, а вы будете все видеть и слышать.

КИРА. *(Усаживаясь за ширмой.)* Спасибо.

КОЛЬЦОВ. Но только запомните - вас нет. Обещаете?

КИРА. Даю слово.

КОЛЬЦОВ. Смотрите же...

АЛИСА. *(Устало.)* Андрей, дай мне, пожалуйста, сумку.

Кольцов подает ей сумку. Алиса достает оттуда таблетку, глотает ее и запивает водой.

КОЛЬЦОВ. *(Озабоченно.)* Ты неважно выглядишь... Может, прекратим на сегодня?

АЛИСА. Со мной все в порядке.

КОЛЬЦОВ. Честно?

АЛИСА. *(Улыбаясь.)* Честно.

КОЛЬЦОВ. Давай тогда сделаем хотя бы небольшой перерыв.

Отпускает ремни, снимает электроды и освобождает Алису. Она встает, делает несколько шагов, но снова садится.

Может, все-таки, отменим опыт?

АЛИСА. Нет уж, давай закончим. Он ведь последний?

КОЛЬЦОВ. Да. Самый последний.

АЛИСА. Вот и хорошо. Только я отдохну немного.

КОЛЬЦОВ. Тогда - перерыв.

В антракте действующим лицам необязательно покидать сцену: Кольцов мирно беседует с Алисой. Кира сидит в своем углу.

Конец первого действия

Действие второе

КОЛЬЦОВ. *(Алисе.)* Ты отдохнула? Может, начнем?

Алиса нехотя пересаживается на “электрический стул”. Кольцов привязывает ее, прикрепляет электроды, устанавливает показание компьютера на “0”, оглядывает комнату, видит оставленную Кирой сумку и отдает ее девушке.

Еще раз напоминаю - если вы нарушите свое слово...

КИРА. Этого не будет.

КОЛЬЦОВ. Очень хорошо. *(Подходит к двери и приглашает Михаила.)* Прошу вас!

МИХАИЛ. *(Входя, оглядывает комнату.)* А где Кира?

КОЛЬЦОВ. Ушла.

МИХАИЛ. Не подождав меня? Как она провела урок?

КОЛЬЦОВ. *(Коротко.)* Прекрасно.

МИХАИЛ. Я не сомневался в этом. Кира - прирожденный педагог. Я знаю это - она помогает мне готовиться к экзаменам. *(Весело.)* Ну, как, Алиса, надеюсь, вы были паинькой-ученицей?

КОЛЬЦОВ. Принимайтесь за дело, Михаил.

МИХАИЛ. Я готов.

КОЛЬЦОВ. Условия опыта вам известны. Вот томик Шекспира. Выберите отрывок и начинайте разучивать. Учтите: для вас необычайно важно, чтобы отрывок был выучен хорошо и в срок. Приложите к этому все ваши способности.

МИХАИЛ. Надеюсь, я не подкачаю. *(Листая книгу, Алисе.)* Ну, что мы выберем? *(Подмигивая.)* Может, вы помните что-нибудь еще со школы? Так вы мне шепните....

АЛИСА. Увы, ничего. Мы учили только монолог Гамлета, и то я знаю лишь пресловутое “Быть или не быть”, а дальше ни слова.

МИХАИЛ. Тогда я открою наугад. Вы не против?

АЛИСА. Как хотите.

МИХАИЛ. *(Раскрывая наугад книгу.)* Ага, вот... Вы готовы?

АЛИСА. Да.

МИХАИЛ. Слушайте и повторяйте.

КОЛЬЦОВ. Я засекаю время.

МИХАИЛ. *(Читает.)*

Не страшно это: добротой я славлюсь,
Не заграждал я слуха к их мольбам...

АЛИСА. *(Повторяя.)*

Не страшно это: добротой я славлюсь,
Не заграждал я слуха к их мольбам...

МИХАИЛ. *(Жизнерадостно.)* Великолепно! Поехали дальше.

Не допускал я долгих проволочек;
Я жалостью их раны исцелял.

АЛИСА.

Не допускал я долгих проволочек;
Я жалостью им раны исцелял.

Михаил нажимает кнопку. На экране компьютера - "20". Алиса реагирует на этот слабый удар лишь тем, что исправляет ошибку.

Простите. "Я жалостью их..."

МИХАИЛ. "...раны исцелял".

АЛИСА. "Я жалостью их раны исцелял."

МИХАИЛ. Повторите, пожалуйста, последние два стиха.

АЛИСА.

Не допускал я долгих проволочек
Я жалостью им раны исцелял.

Удар током. 40 Вольт. Алиса морщится.

Разве я ошиблась?

МИХАИЛ. *(Чуть раздраженно.)* Их раны, а не им раны. Я слишком быстро или невнятно читаю?

АЛИСА. Нет, вы читаете хорошо. Видимо, я просто не могу сосредоточиться.

МИХАИЛ. Может, прежде чем идти дальше, закрепим эти четыре строки? А там останется всего шестнадцать.

АЛИСА. Пожалуй, так будет лучше.

МИХАИЛ. Вы их запомнили?

АЛИСА. Мне кажется, да.

Не страшно это: добротой я славлюсь,
Не заграждал я слуха к их мольбам...

Замолкает, потом говорит виновато.

Третья строка выпала.

МИХАИЛ. Постарайтесь вспомнить. Мне вовсе не хочется наказывать такую красивую женщину.

КОЛЬЦОВ. Михаил, наказание ученицы при ошибке обязательно, хотите вы этого или нет. Алиса Львовна запнулась. Следовательно, вы должны ее наказать.

Михаил, поколебавшись, нажимает кнопку. Алиса вздрагивает. На экране компьютера - "60". Кольцов продолжает.

И еще. Не занимайтесь посторонними разговорами. Они отвлекают ученицу и затрудняют усвоение. А время идет. Вы можете не успеть.

МИХАИЛ. *(Он становится серьезным.)* Я вам снова прочитаю текст, начиная с третьей строки.

Не допускал я долгих проволочек;
Я жалостью их раны исцелял.

АЛИСА.

Не допускал я долгих проволочек;
Я жалостью их раны облегчал.

Удар током. Алиса вскрикивает.

МИХАИЛ. Простите... Мне, право, очень неприятно... Но вы перепутали: “исцелял”, а не “облегчал”.

АЛИСА. Не надо извиняться, это ваша обязанность. Я сама виновата в своей рассеянности.

МИХАИЛ. Снова повторим эти строки?

АЛИСА. Лучше пойдем дальше.

МИХАИЛ.

Не домогался я ничьих богатств,
Налогам их не обременял.

АЛИСА.

Не домогался я ничьих богатств,
Налогам я их... их я... Налогам их я...

Удар. 100 Вольт. Алиса дергается и громко вскрикивает.

МИХАИЛ. *(Он растерян.)* Андрей Николаевич, я не знаю, вправе ли я продолжать эксперимент. Все-таки передо мной женщина...

КОЛЬЦОВ. *(Резко.)* Не женщина, а мой платный сотрудник, нанятый за большие деньги делать обусловленную договором работу. Лучше обратите внимание на качество своего преподавания. Вы всегда были исполнительным студентом. Будьте же таким и на этот раз. Заставьте вашу ученицу сосредоточиться. Неужели вы этого не сумеете?

МИХАИЛ. *(Алисе, нервно.)* Я читаю еще раз.

Не домогался я ничьих богатств,
Налогам их не обременял...

АЛИСА.

Не домогался я ничьих богатств,
Налогам их...

Умолкает, но, с трудом вспомнив нужные слова, заканчивает строку.

Налогам их не обременял.

МИХАИЛ. *(Облегченно.)* Молодцом, Алиса. Уже шесть строк. Еще два двустихия, и будет уже половина.

Не мстил им - хоть грешили предо мною.
Я милосердьем осушал их слезы.

АЛИСА.

Не мстил им - хоть грешили предо мною.
И милосердием... Я милосердием... их слезы...

Кнопка. 120 вольт. Алиса громко стонет.

МИХАИЛ. *(С раздражением повторяя.)*

Не мстил им - хоть грешили предо мною.
Я милосердьем - понимаете, Алиса, милосердьем, а не милосердием, - осушал их слезы.

Неужели так трудно запомнить два стиха?

АЛИСА. Я милосердьем...

МИХАИЛ. Нет, сначала предыдущий стих.

АЛИСА. Я мстил им... Я не мстил им...
Я им не мстил... Не мстил им я...

(Жалобно.) Я запуталась.

Удар током. 140 Вольт. Алиса кричит, пытаясь вырваться из пут.

МИХАИЛ. Не мстил им - хоть грешили предо мною...

(Раздраженно.) Ну, повторяйте же!

АЛИСА. *(Дрожа всем телом.)* Не мстил...

Я ничего не могу вспомнить. Прекратите, пожалуйста, урок.

МИХАИЛ. Почему?

АЛИСА. Я боюсь.

МИХАИЛ. *(Тихо, профессору.)* Может, действительно, прекратим?

КОЛЬЦОВ. Не выучив и десятка строк? Признаться, от вас я этого не ожидал.

МИХАИЛ. Но ей же неприятно.

КОЛЬЦОВ. Значит, вы расписываетесь в своей неудаче?

МИХАИЛ. Причем тут моя неудача? Просит же она, а не я.

КОЛЬЦОВ. *(Заговорщически.)* А вы ее не слушайте.

МИХАИЛ. Как так?

КОЛЬЦОВ. Вы не знаете учеников и их маленькие хитрости? Они всегда пытаются разжалобить учителя. Но надо быть твердым, надо уметь подчинить их себе. У вас сильный характер?

МИХАИЛ. Характер у меня сильный, но...

КОЛЬЦОВ. Вот и доведите урок до конца. Это нужно науке, нужно обществу, нужно лично вам.

И, кроме того, Михаил, у вас просто нет выбора. Ваш отец, кажется, предприниматель?

МИХАИЛ. Да, но при чем тут...

КОЛЬЦОВ. И вы, вероятно, последуете его путем?

МИХАИЛ. Скорее всего.

КОЛЬЦОВ. Тогда вам не надо объяснять, что такое договор, контракт и так далее. Ведь у нас с вами заключен договор, не так ли? За участие в эксперименте вы получили плату.

МИХАИЛ. Я могу ее вернуть.

КОЛЬЦОВ. Нет, друг мой, так дела не делаются. Договор дороже денег. Иначе вы рискуете репутацией. Вы это прекрасно знаете. Скорее вернитесь к уроку, вы слишком много отвлекаетесь. Я уверен - пока мы разговариваем, ваша ученица забыла то небольшое, чему вы ее научили. Давайте-давайте, Михаил, за работу! Я не требую ненужной жестокости - только доведите урок до конца, не более того! Не хотите же вы, черт побери, оказаться на последнем месте в вашей группе?

МИХАИЛ. *(Возвращаясь к креслу.)* Кстати... Кира, вы говорите, сумела разучить с Алисой текст?

КОЛЬЦОВ. Ну, разумеется.

МИХАИЛ. И быстро?

КОЛЬЦОВ. Не думайте сейчас о других, думайте о себе.

МИХАИЛ. *(Усаживаясь у кресла, Алисе.)* Извините. Андрей Николаевич говорит, что прекращать эксперимент нельзя.

Алиса молчит. Михаил открывает книгу.

Где мы остановились?

АЛИСА. Повторим лучше текст сначала.

МИХАИЛ. *(Взглянув на часы.)* Боюсь, мы так никогда не кончим.

АЛИСА. И все-таки лучше повторить. Вы так долго говорили с профессором... Мне кажется, я все забыла.

МИХАИЛ. *(Недовольно.)* Ну, хорошо. *(Читает.)*

Не страшно это...

Алиса молчит. Михаил повторяет.

Не страшно это...

Ну!

Не страшно это...!

АЛИСА. *(Овладев собой, продолжает.)*

...добротой я славлюсь,
Не заслонял я слуха к их мольбам...

Останавливается.

МИХАИЛ.

Не допускал я долгих проволочек;
Я жалостью их раны исцелял.

АЛИСА.

Не допускал я долгих проволочек,
Я жалостью их раны облегчал.

Михаил протягивает руку к кнопке.

Не нажимайте! Я очень прошу вас, не нажимайте! *(Пытается вспомнить.)*
Я жалостью их раны...

Останавливается.

МИХАИЛ. Неужели так трудно запомнить одно простое слово?

АЛИСА. Простите... Я думаю только о кнопке... Не нажимайте!

МИХАИЛ. Своими разговорами и рассеянностью вы срываете мне урок. Возьмите же, наконец, себя в руки! Если не ради себя, то хотя бы ради меня! Я вовсе не хочу выглядеть бездарным учителем.

АЛИСА. *(Не отрывая взгляда от руки Михаила, лежащей на кнопке.)* “Я жалостью...” Прошу вас, не надо!

МИХАИЛ. Алиса, я тоже прошу вас - ни одного постороннего слова. Только текст!

АЛИСА. Я жалостью... им раны... исцелял.

Михаил нажимает кнопку. 160 Вольт. Алиса, громко вскрикнув, пытается вырваться из кресла.

МИХАИЛ. Я жалостью *их* раны исцелял.

АЛИСА. *(Едва слышно, покорно.)* “Их раны...”

МИХАИЛ.

Не домогался я ничьих богатств,
Налогам их не обременял...

Заметив, что Алиса не слушает.

Да вы слышите меня?

АЛИСА. Извините. Повторите, пожалуйста.

МИХАИЛ. *(Стиснув зубы.)* Вы издеваетесь надо мной! Я повторял это уже десять раз.
АЛИСА. Если я виновата, накажите меня.

Михаил тянет руку к кнопке.

Не надо! *(Собирается с силами.)*

Не домогался я... ничьих богатств,
Налогам... я их...

Я очень прошу - прекратите урок. Я больше не могу.

МИХАИЛ. Нет. Мы оба взялись делать дело и доведем его до конца.

Нажимает кнопку. 180 Вольт. Алиса долго кричит и бьется в кресле. Михаил упорно повторяет.

Не мстил им - хоть грешили предо мною...

АЛИСА. Не мстил я им - хоть... грешили...

МИХАИЛ. Я не понимаю - вы нарочно, что ли?

Нажимает кнопку. 200 Вольт. Алиса трясется, как в лихорадке.

АЛИСА. Отпустите меня! Вы же видите - я не могу... У меня больное сердце!

МИХАИЛ. Вы легко произносите много ненужных слов, но почему-то не хотите повторить то, что я вас прошу. Но я сломя ваше упрямство!

Нажимает кнопку. 220 вольт. Алиса стонет.

А теперь слушайте и повторяйте:

Не мстил им - хоть грешили предо мною...

АЛИСА. *(Тяжело дыша и не отводя испуганного взгляда с кнопки.)*

Не мстил им... Не мстил им...

(Громко вскрикивает.) А-а!

МИХАИЛ. *(Грубо.)* Что вы кричите? Ведь я еще не нажал кнопку!

АЛИСА. *(Задыхаясь.)* Но вы... вы протянули руку.

МИХАИЛ. Хорошо. Я уберу руку. Говорите.

АЛИСА. Не мстил им - хоть грешили предо мною...

МИХАИЛ. Наконец-то.

Я милосердьем осушал их слезы,
И добротою облегчал их скорбь...

АЛИСА. Я милосердием...

МИХАИЛ. *(Вне себя.)* Опять "милосердием"! "Милосердьем, милосердьем"!

АЛИСА. *(Испуганно.)* Не надо!

МИХАИЛ. *(Зло.)* Нет, надо!

Кнопка. 240 Вольт. Алиса корчится в судорогах. Кира, бледная, в слезах, с ужасом следит за уроком.

Ну, так что? Мы научимся когда-нибудь дисциплине?

Я милосердьем осушал их слезы...

Ну!

Алиса жалобно стонет. Михаил нажимает кнопку. Алиса содрогается и громко, надрывно кричит.

КИРА. *(Выскакивая из-за ширмы.)* Прекрати! Прекрати сейчас же!

Михаил относится к появлению Киры довольно равнодушно. Он весь поглощен своим неудавшимся уроком.

МИХАИЛ. Сейчас, Кира... Подожди немножко... *(Алисе.)* Мы возьмемся когда-нибудь за ум или будем без конца хныкать? А ну, повторяйте:

И добротой облегчал их скорбь...

(В бешенстве.) Повторяйте, кому говорят!

Нажимает кнопку. 280 Вольт. Алиса кричит, стонет, дергается.)

КИРА. Михаил, ты сошел с ума! Остановись!

МИХАИЛ. *(Упрямо.)* Повторяйте за мной:

Я милосердьем осушал их слезы...

КИРА. Андрей Николаевич, остановите его! Вы же видите, он не владеет собой!

КОЛЬЦОВ. Не вмешивайтесь! Вы дали мне слово.

МИХАИЛ.

И добротой облегчал их скорбь...

КИРА. Но это же не эксперимент, а истязание! Михаил, опомнись! Перед тобой беззащитный связанный человек! Перед тобой женщина!

МИХАИЛ. *(Резко.)* Не мешай, Кира! *(Алисе.)* Последний раз прошу по-хорошему, повторите - Я милосердьем осушал их слезы...

КИРА. Андрей Николаевич!

КОЛЬЦОВ. Уходите отсюда!

КИРА. Андрей Николаевич, кто из нас безумен - он, вы? Или я? Немедленно прекратите этот ужас!

КОЛЬЦОВ. Я не вправе. Идет опыт.

КИРА. Тогда я сделаю это сама.

Кира бросается к Михаилу, который уже поднес очередной раз руку к кнопке, и пытается оттащить его от пульта. Михаил грубо отивыривает ее прочь. Кира падает на пол. Кольцов бросается было, чтобы помочь девушке подняться, но останавливается. Кира в ужасе смотрит на мужчин.

Кто вы - звери?

МИХАИЛ. *(Алисе.)*

Я милосердьем осушал их слезы...

КИРА. Андрей Николаевич, я уважала вас! Я вас... боготворила! Вы были для меня идеалом, вы были... Что с вами произошло?

Кольцов хочет что-то сказать, но не произносит ни слова. Кира продолжает.

Ведь она ваша... возлюбленная. Неужели даже это вас не останавливает? Неужели вам так дорога ваша наука? Или вы рассчитываете столь оригинальным способом прославиться? Ведь это отвратительно! Хотите экспериментов? Садитесь в кресло сами!

МИХАИЛ. *(Алисе.)*

Я милосердием осушал их слезы...

Алиса стонет. Михаил подносит руку к кнопке. Кира снова бросается к нему, но Кольцов преграждает ей путь.

КИРА. Пустите! Пустите, вам говорят! Михаил, отойди от кресла! Ты садист! *(Кольцову.)* А вы... Вы еще хуже.

МИХАИЛ. *(Он покраснел, глаза налились кровью, голос охрип.)* “Я милосердием...” Молчишь? Ну тогда получай!

Нажимает раз за разом кнопку. На экране компьютера вспыхивает и угасает одна и та же цифра - “300”. Алиса громко кричит, стонет, извивается, бьется в ремнях.

Вот тебе... Вот тебе... Вот...

КИРА. *(С новой силой пытаюсь вырваться из рук Кольцова.)* Пустите! Он же ее убьет! На помощь! Эй, кто-нибудь! На помощь!

Алиса перестает кричать и, обмякнув, повисает на ремнях кресла. Михаил, нажав по инерции кнопку еще несколько раз, останавливается и растерянно смотрит на Алису. Неожиданно наступившая тишина кажется особенно пугающей.

МИХАИЛ. Эй, что с вами?

Алиса не отвечает.

Алиса!

Молчание. Михаил мутным взглядом обводит комнату, пытаюсь сообразить, где он и что происходит. Кольцов отпускает Киру. Тишина. Михаил с тревогой смотрит на своего руководителя.

Андрей Николаевич, что с ней?

КОЛЬЦОВ. Не знаю.

Подходит к Алисе, пытается прощупать ей пульс, отпускает руку; она бессильно повисает.

МИХАИЛ. Есть пульс?

Кольцов качает головой.

КИРА. *(В ужасе.)* Михаил, ты убил ее?

МИХАИЛ. Я не хотел...

КИРА. Хотел или не хотел - какая разница! Убийца! *(Бросается к креслу и пытается привести Алису в чувство.)*

МИХАИЛ. Кира, я не виноват...

КОЛЬЦОВ. Но ведь именно вы нажимали кнопку.

МИХАИЛ. Откуда я знал, к чему это может привести? Вы же меня не предупредили.

КОЛЬЦОВ. Я тоже не мог всего предвидеть.

МИХАИЛ. В конце концов, я только выполнял ваши указания.

КОЛЬЦОВ. Я тут совершенно ни при чем.

МИХАИЛ. Как это ни при чем? Ведь вы же все это затеяли!

КОЛЬЦОВ. Не пытайтесь взвалить на меня вину.

МИХАИЛ. А вы не пытайтесь переложить ее на меня. Виноваты вы и только вы!

КОЛЬЦОВ. Я никого не истязал.

МИХАИЛ. Вы заставляли меня делать это.

КОЛЬЦОВ. Ничего подобного. В эксперименте вы участвовали добровольно и сознательно.

МИХАИЛ. *(Упрямо.)* Нет, меня заставляли.

КОЛЬЦОВ. Разве это снимает с вас ответственность?

КИРА. *(Смачивая Алисе мокрым полотенцем лицо и виски.)* Перестаньте препираться! Вы оба убийцы! И я тоже! Ну что же вы стоите? Скорее врача! Где телефон? Скорее!

Михаил в оцепенении смотрит на свою жертву. Кольцов тоже не двигается с места. Кира сама бросается к выходу, но ее останавливает спокойный голос Алисы.

АЛИСА. Кира, подождите.

Кира поворачивается и, к своему удивлению, видит Алису - подтянутую, бодрую, без всяких видимых следов обморока и телесных страданий. Михаил тоже изумлен происшедшей переменой.

КИРА. Вы... Вам лучше?

АЛИСА. Успокойтесь, дорогая, мне и не было плохо. *(Кольцову.)* Извини, Андрей, что я выхожу из игры, но продолжать ее было бы слишком жестоко. Тем более что ведь этот опыт - последний.

КИРА. Может, я все-таки вызову врача?

АЛИСА. Кира, милая, не нужно. Вы же видите, я совершенно здорова. Лучше отвяжите меня. Эксперимент закончен.

МИХАИЛ. Но ведь только что вы были... Я думал... Боже, как вы нас напугали! Неужели от электрошока оправляются так быстро?

АЛИСА. Да не было никакого электричества!

МИХАИЛ. *(Отупело.)* А что же было?

АЛИСА. Ничего. Кнопка подключена только к компьютеру.

МИХАИЛ. И ударов током не было?

АЛИСА. Не было.

МИХАИЛ. Не может быть. Вы так кричали, вздрагивали... И бледнели...

АЛИСА. Если не верите, можете нажать кнопку.

Михаил, недоверчиво взглянув на Алису, медленно протягивает палец к кнопке.

Да не бойтесь же!

МИХАИЛ. Нет, с меня хватит. *(Отдергивает руку.)*

Кира подходит к пульту и решительно нажимает кнопку. На экране компьютера появляется цифра "300".

АЛИСА. *(Улыбаясь.)* Теперь верите? Михаил, отвяжите меня, пожалуйста.

МИХАИЛ. *(С облегчением.)* Выходит, все это была только игра?

АЛИСА. Можно сказать, что так.

Михаил отвязывает Алису. Кира круто поворачивается к Кольцову.

КИРА. Что все это значит?

КОЛЬЦОВ. *(Неловко покашливая.)* Видите ли... *(Умолкает.)*

АЛИСА. *(Вставая с кресла.)* Кира, девочка моя, не смотрите на Андрея... то есть на профессора Кольцова взглядом разъяренной тигрицы. Он, право, ни в чем не виноват.

КИРА. *(Переводя на Алису неприязненный взгляд.)* Простите, а вы, собственно, кто? Или это бестактный вопрос? Вы действительно ассистентка профессора?

АЛИСА. Не совсем.

КИРА. Кто же тогда?

АЛИСА. *(Улыбаясь чуть насмешливо.)* Кто я?

Простая девушка, без всяких знаний,
Тем счастлива, что уж не так стара,
Чтоб не учиться, а еще счастливей, -
Что не глупа и сможет научиться...

Шекспир, “Венецианский купец”, акт третий, сцена вторая.

КИРА. *(Поблуднев от гнева.)* Теперь я вспомнила, где вас видела. Вы актриса.

МИХАИЛ. Актриса?!

КИРА. Как это я сразу вас не узнала?

АЛИСА. Должно быть, на сцене я выгляжу значительно лучше.

КИРА. Безусловно. Здесь вы выглядели отвратительно.

КОЛЬЦОВ. Кира, не забывайтесь. Алиса - мой старый друг.

КИРА. Я поздравляю вас с этим. Вы оба дружно сыграли над нами жестокую и глупую шутку.

Представляю, как вам было смешно!

КОЛЬЦОВ. Уверяю вас, Кира, нам было вовсе не до смеха.

МИХАИЛ. Все кончилось так славно, а ты расшумелась. Можно подумать, ты разочарована тем, что удары тока не были настоящие.

КИРА. На твоём месте, Михаил, я бы тихо сидела в углу и старалась быть незаметной. Ты себя сегодня уже достаточно показал.

АЛИСА. Кира, пожалуйста, простите нас.

КИРА. Я не нуждаюсь в ваших извинениях. Я уйду, но на прощанье хочу сказать, что ненавижу вас, ненавижу ваш голос, вашу усмешку и каждое ваше движение. Вы - кривляка, комедиантка, для вас нет ничего святого, вы... Можете торжествовать!

И, вместо того чтобы уйти, Кира опускается на стул и начинает плакать.

МИХАИЛ. *(Нерешительно подходит к Кире и кладет ей руку на плечо.)* Ну, ладно, будет тебе...

Пойдем.

КИРА. Отстань, я тебя ненавижу!

МИХАИЛ. Ты сейчас всех ненавидишь. Успокойся.

КОЛЬЦОВ. *(Алисе.)* Что делать?

АЛИСА. Рассказать все.

КОЛЬЦОВ. Ты думаешь?

АЛИСА. *(Михаилу.)* Оставьте ее. *(Подходит со стаканом воды к девушке, гладит ее по голове.)*

Кира, милая...

КИРА. *(Сквозь слезы.)* Я наговорила глупостей... Простите меня.

АЛИСА. Пустяки. Выпей воды, а я пока тихонько открою тебе один секрет.

КИРА. Какой секрет?

АЛИСА. Сначала выпей.

Кира пьет воду.

А теперь слушай. Некоторое время назад ты произнесла слова, которые звучали упреком бедному Кольцову, но которые я приняла как комплимент в свой адрес. Однако (*наклоняется к уху Кире*) я не возлюбленная Андрея, никогда ею не была и, видимо, никогда не буду.

КИРА. Почему вдруг вы мне это говорите?

АЛИСА. Мы с ним просто старые друзья. И я вполне одобряю твой выбор.

КИРА. (*Смущенно.*) Какой выбор?

АЛИСА. Ну-ну, Кира... Не надо со мной хитрить. В этой психологии я понимаю больше вашего профессора. (*Громко.*) А теперь, Андрей, объясни молодым людям суть эксперимента.

КОЛЬЦОВ. Ну, прежде всего, я должен извиниться за то, что скрыл от вас подлинный смысл этих уроков. Но я не мог поступить иначе.

МИХАИЛ. Разве суть опыта - не в исследовании методов обучения?

КОЛЬЦОВ. Нет, конечно.

КИРА. В чем же тогда?

КОЛЬЦОВ. Ответить на этот вопрос в двух словах нельзя. Поэтому я начну издали. Так что наберитесь терпения. (*Указывает на стулья.*) Прошу вас.

Все садятся.

Варварство и жестокость существовали всегда, но только в наше время они приняли массовый характер. Бессмысленные войны, терроризм, казни заложников, религиозные распри, межнациональная вражда, геноцид, пытки, насилие, убийства - все это каждый из нас видит и ощущает на себе ежедневно. Мир слишком разогрелся. Психологи обязаны попытаться понять, что происходит.

МИХАИЛ. Теперь я понимаю. Ваш эксперимент - это исследование жестокости.

КОЛЬЦОВ. Не совсем.

МИХАИЛ. Что же тогда?

КОЛЬЦОВ. Подождите, всему свой черед... Возникает вопрос - что за люди совершают все эти преступления? Кто подкладывает взрывчатку в автомобили и самолеты, уничтожает автобусы с детьми, расстреливает женщин, направляет дуло револьвера на политика?

МИХАИЛ. Садисты, маньяки, головорезы.

КОЛЬЦОВ. Ничего подобного. В большинстве случаев - добропорядочные граждане, честные, смиренные, тихие. Нередко они любят своих жен и детей, жалеют животных, верят в бога и слушают музыку Моцарта.

КИРА. Но как же это совмещается?

КОЛЬЦОВ. Прекрасно совмещается. Более того, эти преступники не чувствуют даже угрызений совести. Они, видите ли, исполняли приказ - вот их оправдание. Вот я и задумал большую серию опытов, которую назвал "Эксперимент "Послушание"".

КИРА. "Послушание"? Почему "Послушание", а не "Жестокость"?

КОЛЬЦОВ. Подлинная суть опыта заключается в том, чтобы выяснить, до каких пределов доходит человек, причиняя боль невинной жертве по указанию руководителя, и, если он откажется, то на какой стадии.

МИХАИЛ. Вот оно что...

КИРА. Значит, ваша задача заключалась не только в том, чтобы наблюдать за опытом, но и участвовать в нем?

КОЛЬЦОВ. К сожалению.

КИРА. (*Вздыхнув.*) Вы делали это достаточно энергично.

КОЛЬЦОВ. В этом смысл эксперимента. Методы моего давления тоже были продуманы и отобраны заранее.

МИХАИЛ. Неужели даже это надо было заранее продумывать?

КОЛЬЦОВ. А как же? Я отобрал типичные, можно сказать, классические методы, которые общество применяет для воздействия на личность. Это, во-первых, прямое использование власти, призыв к послушанию, к дисциплине. Во-вторых, рассуждения о том, что эти безнравственные действия - в нашем случае, мучение невинной женщины - пойдут на благо науки, общества, партии, родины, человечества и так далее. Затем я взываю к чувству долга, напоминаю о нашем договоре, о плате, которую вы получаете за свою работу, и тому подобных вещах. Наконец, я обещаю вам за послушание успехи в карьере и, наоборот, неприятности в противном случае. Как видите, схема довольно проста.

МИХАИЛ. (*Мрачно.*) И очень эффективна.

КОЛЬЦОВ. В большинстве случаев мне не приходилось использовать все эти приемы. Достаточно было одного моего присутствия и нескольких слов, сказанных убедительным тоном - и испытуемый снимал с себя ответственность.

МИХАИЛ. Что ж... Я, видимо, показал себя не в лучшем виде.

КОЛЬЦОВ. По правде говоря, да. Но вы можете утешиться тем, что подавляющее большинство поступило так же, как вы. Выяснилось, что практически каждый из нас способен на безграничную жестокость.

КИРА. Вы шутите!

КОЛЬЦОВ. Мы с Алисой провели сотни опытов. И не только в России, но и за границей. Две трети испытуемых спокойно истязали связанного человека.

КИРА. Две трети?!

КОЛЬЦОВ. А в Германии доля абсолютно послушных оказалась еще выше - восемьдесят пять процентов!

КИРА. Не может быть!

АЛИСА. Может, Кира, может! С какой равнодушной покорностью, а порой и с удовольствием они нажимали кнопку! Страшно вспомнить!

Михаил опускает голову.

КОЛЬЦОВ. Результаты эксперимента просто скандальны. Власти им очень недовольны. Поэтому руководители университета и запретили проводить опыт.

КИРА. Зачем же вы нарушили запрет?

КОЛЬЦОВ. Я и сам поначалу вовсе не собирался привлекать к этой работе своих учеников. Зачем осложнять с ними отношения?

АЛИСА. И ты был прав.

КОЛЬЦОВ. Однако, узнав о запрете, я из принципа решил не уступать ничьему давлению и провести опыт хотя бы с двумя нашими студентами.

МИХАИЛ. Наука для вас так важна?

КОЛЬЦОВ. (*Неожиданно вспыхнув.*) Да не наука, черт побери! Неужели вы не видите, как нас буквально захлестывает жестокость и рабская покорность власти? Должен же кто-нибудь этому противостоять? Иначе мир совсем свихнется!

АЛИСА. Он уже свихнулся.

Пауза.

МИХАИЛ. Но почему все-таки вы пригласили на опыт именно нас - меня и Киру?

КОЛЬЦОВ. Вас и Наташу? Никаких особых оснований для этого не было. Просто я хотел отобрать студентов из благополучных семей, здоровых, не подверженных наркомании, не имеющих психических отклонений, не совершавших серьезных проступков и так далее.

КИРА. А я, по-вашему, не удовлетворяю этим требованиям?

КОЛЬЦОВ. *(Протестуя.)* Кира...

КИРА. Почему же тогда вы так упорно возражали против моего участия?

КОЛЬЦОВ. *(После короткого молчания.)* У меня были на то веские причины.

МИХАИЛ. Что же доказывает ваш эксперимент? Что человек по природе жесток?

КОЛЬЦОВ. Нет. Дело не в жестокости, а в легкости, с которой мы подчиняемся авторитету, начальству, властям. Когда испытуемые сами, без моего присутствия, проводили урок, они редко доходили до садизма. Но как только появлялся я, человек, на которого можно переложить моральную ответственность, палачи тотчас становились равнодушными к отчаянным крикам жертвы! Более того, я опрашивал этих “учителей” спустя несколько дней после опыта, когда у них была возможность опомниться и поразмыслить. Думаете, кто-нибудь пожалел? Раскаялся? Почти никто! Они сделали работу “во имя науки”, получили свои деньги и забыли о ней!

КИРА. Это невозможно! Я отказываюсь это понять.

КОЛЬЦОВ. Почему? Нас с грудного возраста приучают к послушанию. В родительском доме, в детском саду, в школе, в армии, на работе, - всюду нам вдалбливают идею о спасительной благотворности дисциплины, покорности старшим, начальству, государству.

МИХАИЛ. Вы против дисциплины?

КОЛЬЦОВ. Нет, конечно. Без нее не может существовать общество. Но почему нам не внушают с той же энергией, что любые наши поступки должны быть человеческими и что ответственность за них несем только мы сами?

МИХАИЛ. Выходит, если я попаду в армию или в какое-нибудь подобное место, я тоже... могу стать... палачом?

КОЛЬЦОВ. Как и каждый из нас.

МИХАИЛ. Не верю. Но, во всяком случае, хорошо, что я получил этот жестокий урок. Если меня пошлют воевать, я буду знать, чего остерегаться.

КОЛЬЦОВ. Это прекрасно, Михаил, но остерегаться надо не только в таких крайних ситуациях, как служба в армии или концлагере. Еще труднее сохранить свое “я” в обыденной жизни. Разве мы не успокаиваем себя чуть ли не каждый день сентенциями типа “мы лишь делаем то, что нам велят” или “все равно от нас ничего не зависит”? Если вы действительно хотите извлечь из происшедшего урок, задумайтесь, прежде всего, о том, как вы ведете себя каждый день.

КИРА. Неплохой совет для послушного сына.

МИХАИЛ. Мне не нравится твой прокурорский тон. Интересно, на какой точке ты сама прекратила урок?

Кира не отвечает.

Что, не хочешь признаваться?

КОЛЬЦОВ. Я думаю, Кира молчит потому, что не хочет огорчать вас. Она остановилась на напряжении восемьдесят Вольт.

МИХАИЛ. Всего?

КОЛЬЦОВ. Всего.

МИХАИЛ. Должно быть, вы ее просто не заставляли.

КОЛЬЦОВ. Напротив, с Кирой я был очень настойчив, тем более что на нее у меня было чем воздействовать, а на вас - почти ничем.

МИХАИЛ. Интересно, в чем между нами разница? Мы оба - студенты, учимся в одной группе...

КОЛЬЦОВ. *(Живо перебивая.)* В чем разница? Пожалуйста. У Киры нет денег, кроме ее стипендии, а вы - обеспечены; Кира дорожит будущим дипломом, для вас он - не более чем украшение; Кира озабочена своим трудоустройством, вы же войдете в бизнес отца; Кира любит свою профессию, а вы, хоть и честолюбивы и сносно учитесь, к науке относитесь равнодушно. И, тем не менее, Кира пошла мне наперекор.

АЛИСА. Андрей, ты, возможно, не знаешь самую главную причину, по которой Кира должна была тебя слушаться.

КОЛЬЦОВ. Какую?

АЛИСА. Я назову ее тебе потом.

КОЛЬЦОВ. Короче говоря, Кире пришлось очень трудно, но она мне не подчинилась, причем дважды: прекратив свой урок и пытаясь прервать ваш. А вы... Собственно, мне не понадобилось даже вам приказывать. Я сказал - "надо", и вы горячо взялись за дело.

МИХАИЛ. *(Вспыхнув.)* Неправда! Я тоже дважды хотел остановиться.

КОЛЬЦОВ. Кто же вам помешал?

МИХАИЛ. Вы! Алиса сразу вызвала у меня симпатию, но вы сбили меня с толку. Как я мог вас не послушаться?

КОЛЬЦОВ. Как вы могли меня послушаться? Что бы я там ни говорил, вы не могли не сознавать простую истину, что вы истязаете женщину.

МИХАИЛ. Но вы же сами сказали, что она не женщина, а ваш платный ассистент!

КОЛЬЦОВ. И от этого она перестала страдать?

МИХАИЛ. *(Возбужденно.)* Вы напрасно стараетесь представить меня таким садистом.

КОЛЬЦОВ. Никто не стремится к этому.

МИХАИЛ. Я вовсе не таков. Я совсем не жесток... Я люблю маму, сестренку... Я в жизни не обидел даже кошки... Кира, скажи им...

Кира молчит.

КОЛЬЦОВ. Успокойтесь, Михаил. Никто не сомневается в вашей доброте.

АЛИСА. Особенно я.

МИХАИЛ. Да, вы поймали меня в ловушку и вправе смеяться. Но я действительно добр! Я добр, вы слышите!

Все молчат. Михаил в смятении.

Кира, уйдем отсюда.

Кира не реагирует. Михаил повторяет с мольбой.

Кира!

Молчание. Резко повернувшись, Михаил выходит.

КОЛЬЦОВ. *(Обращаясь к Кире.)* Может, вы догоните его, успокоите?

КИРА. Нет.

Пауза.

КОЛЬЦОВ. Ну что ж... Спасибо, Кира. Я вас больше не задерживаю.

КИРА. Можно задать вам еще несколько вопросов?

Алиса поднимается. Чувствуется, что она очень устала.

АЛИСА. *(С чуть заметной теплой усмешкой.)* Не буду мешать вашим ученым разговорам.

(Раскрывает сумку, достает таблетки.)

КОЛЬЦОВ. Ты уходишь?

АЛИСА. Пора. Дай мне, пожалуйста, воды.

Кольцов подает Алисе стакан, она запивает таблетку.

КОЛЬЦОВ. Тебе опять плохо?

АЛИСА. Пустяки. Как хорошо, что наш эксперимент, наконец, закончен.

КИРА. Устали?

АЛИСА. Вам это покажется странным, но даже играть жертву пыток очень тяжело. Особенно когда делаешь это многие месяцы, сотни раз подряд. Но теперь, слава богу, все позади.

Андрей, когда твоя книга выйдет, не забудь подарить мне экземпляр. *(Протягивая руку Кире.)* Желаю счастья.

КИРА. Простите меня.

АЛИСА. Кира, милая, за ваш урок я уже простила вам все прошлые и будущие грехи.

КОЛЬЦОВ. Постой, я тебя провожу.

АЛИСА. *(Улыбаясь.)* Не надо.

КОЛЬЦОВ. Я тебя нещадно эксплуатировал. Извини.

АЛИСА. Не говори глупостей. До свидания. *(Уходит.)*

КОЛЬЦОВ. Я чертовски ей благодарен. Работа тяжелая, просто страшная, а оплачивать ее, откровенно говоря, мне было просто нечем. Алиса отказалась от выгодных предложений в театре и полгода не вылезала из этого кресла... О чем вы собирались меня спросить?

КИРА. Скажите... Почему вы не хотели, чтобы я участвовала в эксперименте?

КОЛЬЦОВ. Зачем вам это знать?

КИРА. Вы упомянули какие-то “веские причины”...

КОЛЬЦОВ. Их, по крайней мере, две...

КИРА. Так назовите хотя бы одну.

КОЛЬЦОВ. В этих опытах я выступаю в неприглядной роли бездушного человека, а мне вовсе не хотелось так выглядеть в ваших глазах...

КИРА. Для вас, действительно, важно мое мнение?

КОЛЬЦОВ. Да.

КИРА. Почему?

КОЛЬЦОВ. Потому.

КИРА. Ну, а во-вторых?

КОЛЬЦОВ. Во-вторых... *(Умолкает.)*

КИРА. Что же вы замолчали?

КОЛЬЦОВ. Вы моложе меня на семнадцать лет, вы юная, добрая... И я бы никогда не решился сказать свое “во-вторых”, если бы в пылу гнева с ваших губ не слетела одна фраза... Ну... насчет... вы помните?

КИРА. Что я вас...

КОЛЬЦОВ. Да... Как преподавателя, разумеется, я понимаю... И все-таки ваши слова дают мне смелость признаться, почему я не хотел, чтобы вы проводили этот злосчастный урок...

(Опять умолкает.)

КИРА. Так почему же?

КОЛЬЦОВ. *(Берет ее руку.)* Потому что я считаю для себя невозможным испытывать девушку, в душевных качествах которой я не сомневаюсь и которую я... которую я...

В комнату врывается Михаил. Он очень возбужден. Увидев Киру и Кольцова, поглощенных друг другом, он останавливается в полной растерянности.

Что с вами, Михаил?

МИХАИЛ. Я не к вам. Кира... *(Дрогнувшим голосом.)* Кира....

КИРА. Михаил, что с тобой?

МИХАИЛ. Ничего. Извини, что я вернулся. Меня не выпускают журналисты. Окружили, пристают с расспросами...

КИРА. А ты?

МИХАИЛ. Что я могу им сказать? Что меня можно склонить на любую подлость, даже на убийство? Я только кричал им: "Оставьте меня в покое! Оставьте меня в покое!" Потом я побежал к тебе, а ты... А вы...

КОЛЬЦОВ. Успокойтесь, Михаил.

МИХАИЛ. И вы мне это говорите? Спровоцировали меня на низкий поступок и советуете теперь успокоиться? Забыть? Как будто ничего не было?

КОЛЬЦОВ. Напротив, я советую вам...

МИХАИЛ. *(Яростно.)* А я не нуждаюсь в ваших советах! Лучше подумайте о себе! Вспомните, как вы любовались собственной персоной. Мудрый профессор изощренно обвел вокруг пальца неопытного студента - какое великое научное достижение!

КОЛЬЦОВ. Михаил!

МИХАИЛ. *(Не слушая.)* Да, я садист, но кто довел меня до этого? Вы! Разве можно ради эксперимента топтать чужие души? Ведь вы разрушили во мне веру в себя, вы погубили меня в глазах Киры. Подстрекатель, дутая знаменитость, любимец истеричных студенток - я ненавижу вас! *(Хватает стул и замахивается на Кольцова.)*

КИРА. Ты с ума сошел, опомнись! *(Пытается удержать его.)*

МИХАИЛ. Не трогай меня!

КОЛЬЦОВ. *(Жестко.)* Михаил, возьмите себя в руки.

Михаил, обмякнув, опускает стул. По его лицу текут слезы. Кира гладит его по голове.

МИХАИЛ. Кира, как теперь жить? Как теперь с этим жить?

КИРА. Мы все обсудим потом, а сейчас перестань терзаться, не думай ни о чем... Все будет хорошо....

МИХАИЛ. Разве я могу не думать? Еще утром мой мир был таким спокойным, устойчивым, уютным... И вдруг все рухнуло. Как теперь жить?

Конец